

Внутренняя Монголия: стратегическое позиционирование северной периферии Китая

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224050071

Намжилова Виктория Очировна

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела региональных экономических исследований, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (адрес: 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8). ORCID: 0000-0001-7362-4701.

E-mail: dayavika@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.10.2024.

Аннотация:

В статье приводится обзор современного положения северной периферии Китая — Автономного района Внутренняя Монголия, включая его экономическую динамику, демографические параметры и актуальную повестку развития. Новым является рассмотрение подхода «стратегического позиционирования», когда обозначается миссия региона в тесной связи с национальными интересами. Автор раскрывает суть «пяти великих задач», возложенных председателем Си Цзиньпином на АРВМ, а именно создание «двух щитов», «двух баз» и «одного плацдарма». Первая задача — создание «экологического щита на севере страны» — подчеркивает уникальную роль АРВМ в национальной системе охраны окружающей среды. Вторая задача — обеспечение щита безопасности и стабильности — исходит из важности поддержания национального единства и спокойствия на северных рубежах. Третья задача — создание национальной базы энергетических и стратегически важных ресурсов — связана с передовыми практиками получения и поставок электроэнергии, а также с глубокой переработкой редкоземельных металлов. Четвертая задача направлена на создание базы производства сельскохозяйственной продукции для обеспечения продовольственной безопасности Китая. Пятой задачей обозначено превращение АРВМ в «плацдарм выхода на Север», что подразумевает стимулирование тесного взаимодействия с северными соседями. Понимание внутренних процессов, происходящих в сопредельном с российскими регионами АРВМ, чрезвычайно важно для выстраивания международных связей. Особенно стоит обратить внимание на задачу открытости на севере, которая приобретает новый импульс с активизацией российского «поворота на Восток». Встречное движение этих стратегий вкупе с монгольской «Политикой нового возрождения» создают благоприятные условия для становления экономического коридора Китай — Монголия — Россия.

Ключевые слова:

Автономный район Внутренняя Монголия, северная периферия Китая, «пять великих задач», внешняя открытость, «выход на Север», экономический коридор Китай — Монголия — Россия.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-03025 «От Чайного пути к Монгольскому коридору “Нового Шелкового пути” исторические проекции и современные взаимодействия России, Монголии и Китая».

Для цитирования:

Намжилова В.О. Внутренняя Монголия: стратегическое позиционирование северной периферии Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 5. С. 97–108.

DOI: 10.31857/S0131281224050071.

Специфика северной периферии Китая

Исследуя особенности экономического развития АРВМ и стратегические задачи, возлагаемые Китаем на автономный район, необходимо принимать во внимание множество факторов: разнообразие природного ландшафта, относительно низкую плотность населения, наличие национальной автономии, богатство природных ресур-

сов, протяженную сухопутную государственную границу с Монголией и Россией¹. Периферийное положение АРВМ обусловлено целым рядом свойств, присущих периферийным территориям²: географическая удаленность от центров расселения и экономической активности страны, отраслевая структура экономики с преобладанием сырьевых переделов, относительная слабая вовлеченность в глобальные экономические связи. Для разных частей огромной территории (1,183 млн км²), раскинутой вдоль северных рубежей Китая, характерна различная степень транспортной доступности, при этом расстояние от административного центра АРВМ — города Хух-Хото — до Пекина составляет около 400 км.

В масштабах Китая автономный район остается одной из самых малонаселенных территорий с плотностью населения 20 чел./км²: на 12,3 % территории страны проживает 1,7 % всего населения. Окраинное положение АРВМ выделяется также соседством с малонаселенными аймаками Монголии, а с российской стороны — с Забайкальским краем, где на протяжении последних трех десятилетий наблюдается убыль населения. Демографические параметры развития Внутренней Монголии за последние двадцать с лишним лет, на первый взгляд, изменились незначительно — численность населения осталась практически на уровне 2000 г., увеличившись с 23,76 млн чел. до 23,96 млн чел. в 2023 г. Однако анализ возрастной структуры свидетельствует о старении населения: доля людей старше 65 лет выросла вдвое и составляет более 13 % от общей численности. Нужно признать, что данная тенденция характерна для всего Китая, как и тенденция активной урбанизации и концентрации населения, инфраструктуры и экономики в городах. Если в 2000 г. соотношение городского и сельского населения выглядело как 42,7:57,3, то в 2023 г. уже как 69,6:30,4³. Внутренняя Монголия выделяется этническим составом населения, а именно высоким удельным весом ханьцев среди других автономных районов Китая: согласно 7-й национальной переписи населения (2020) доля этнических монголов в общей численности населения АРВМ составляет 17,7 %, а доля ханьцев — 78,8 % (например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе доля ханьцев составляет 42,2 %, в Гуанси-Чжуанском автономном районе — 62,4 %, в Нинся-Хуэйском автономном районе — 64,0 %, в Тибетском автономном районе — 12,2 %) ⁴.

В экономической географии известен подход, когда лимитация периферии определяется по стагнирующей динамике развития. Однако с начала XXI в. экономика АРВМ показывает хороший рост (особенно в период 2000–2010 гг.)⁵, отставание социально-экономических показателей от средних значений по Китаю наблюдалось лишь в период 2017–2021 гг. В 2023 г. регион занял 21-е место в стране по объему валового регионального продукта (2 462,7 млрд юаней), обеспечивая около 2 % валового внутреннего продукта Китая. При этом пересчете ВРП на душу населения АРВМ занимает 8-е место (102,7 тыс. юаней), что выше среднего уровня по стране (89,3 тыс. юаней). Другой показатель, характеризующий уровень благосостояния населения — располагаемые доходы населения (38 130 юаней) — сопоставим с национальным показателем (39 218 юаней).

¹ 内蒙古经济发展研究 [Исследование экономического развития Внутренней Монголии] / 王来喜编者. 北京: 民族出版社, 2008年. 458页.

² Анохин А.А., Кузин В.Ю. Подходы к выделению периферии и периферизация в пространстве современной России // *Известия Русского географического общества*. 2019. № 1 (151). С. 6–9.

³ 内蒙古自治区人口 [Население АРВМ] // 内蒙古自治区人民政府. URL: <https://www.nmg.gov.cn/asnmg/shjj/rk/?dzb=true> (дата обращения: 15.07.2024).

⁴ 内蒙古自治区民族组成数据 [Данные по этническому составу населения АРВМ] // 红黑人口. URL: <https://www.hongheiku.com/minzu/1070.html> (дата обращения: 15.07.2024).

⁵ 奋力走进前列: 内蒙古现象研究 [Всеми силами продвигаться вперед: исследование «феномена Внутренней Монголии»] / 布和朝鲁 著. 北京: 人民出版社, 2009年. 423 页.

За последние два с лишним десятилетия АРВМ активно реализует свои ресурсные преимущества, что позволило развивать востребованные в стране отрасли — электрогенерацию, углехимическую промышленность, производство стальных рельсов для железных дорог, добычу и переработку редкоземельных металлов и др.⁶ Изменения в отраслевой структуре лишь отчасти коррелируют с национальными тенденциями: в валовом региональном продукте снижается доля первичного сектора (снижение с 22,7 % до 9,6 % за период 2000–2023 гг.) и растет доля третичного сектора (увеличение с 39,3 % до 41,4 %). При этом нетипично высокой остается доля вторичного сектора (промышленность и строительство): если в 2023 г. в среднем по Китаю этот показатель составил 38,3 %, то в АРВМ — 49 %, что свидетельствует о сохранении значительной роли промышленности в экономике региона. В то же время сохраняются проблемы с высокой ресурсоемкостью и низкой добавленной стоимостью выпускаемой продукции, признается необходимость удлинения производственных цепочек, поощрения научно-исследовательских разработок на предприятиях, поиска инновационных путей развития приоритетных отраслей⁷.

Периферийные территории Китая, к которым относится АРВМ, значительно преобразились в начале XXI в. Такое преобразование стало возможным во многом благодаря согласованной региональной экономической политике⁸, когда в 2000-е гг. в рамках Программы освоения западных регионов⁹ и Стратегии возрождения северо-восточных старопромышленных баз¹⁰ государство стимулировало масштабные инвестиции в инфраструктуру и приоритетные производства. Несмотря на неоднозначные промежуточные итоги и противоречия в государственной политике, усилия по преодолению периферийности территорий нельзя считать безрезультатными¹¹. Глубинные различия в социально-экономическом развитии приморских и внутренних провинций, обусловленные географической логикой хозяйственного освоения территории Китая, постепенно сглаживаются¹². Кроме того, за последнее десятилетие по мере реализации инициативы «Один пояс, один путь» растет значимость периферийных территорий в становлении сухопутных транспортных коридоров и связанности евразийского пространства в целом. Для АРВМ это, прежде всего, взаимодействие с северными соседями, продвижение идеи создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия¹³.

Стратегическое позиционирование АРВМ — «пять великих задач»

Позиционирование провинций и автономных районов стало одним из важных инструментов государственной политики в эпоху Си Цзиньпина. Усиление экономиче-

⁶ Намжилова В.О. Экономическое развитие АРВМ в начале XXI в. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 3. С. 73–81.

⁷ Намжилова В.О. Внутренняя Монголия КНР: динамика социально-экономического развития и ориентиры 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2022. № 2. С. 24–35.

⁸ Чубаров И.Г. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2020. № 4. С. 21–32.

⁹ 中国西部经济发展报告 (2009) [Доклад об экономическом развитии западных регионов Китая (2009)] / 姚慧勤, 任宗哲主编. 北京: 社会科学文献出版社, 2009年. 560 页.

¹⁰ Ставров И.В. «Возрождение Северо-Восточного Китая» в программных документах Пекина в начале XXI в. // *Россия и АТР*. 2017. № 4 (98). С. 69–87.

¹¹ Песцов С.К. Трудная периферия: стратегия и результаты оживления «ржавого пояса» Китая // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2020. № 3. С. 126–136.

¹² Самбурова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2014. № 4. С. 49–55.

¹³ 中蒙俄经济走廊研究报告 (2017) [Доклад по исследованию экономического коридора Китай — Монголия — Россия (2017)] / 包斯勤 主编. 北京: 社会科学文献出版社, 2018年. 373 页.

ской мощи и политического влияния Китая определило необходимость формирования в глазах нации и мирового сообщества образа каждого региона страны. Стратегии продвижения и самоидентификации регионов не только на национальном, но и на международном уровнях разрабатываются в тесной связи с партийной идеологией. С момента прихода к власти Си Цзиньпин совершил три инспекционные поездки в АРВМ, каждая из которых имела свои особенности. Первая поездка состоялась в январе 2014 г. в дни Нового года по лунному календарю: председатель КНР посетил приграничный город Аршан в аймаке Хинган, а затем побывал на монгольском празднике Наадам в аймаке Шилин-Гол¹⁴. В июле 2019 г. состоялась вторая инспекционная поездка в АРВМ, во время которой Си посетил лесную ферму в городском округе Чифэн. Местом назначения третьей инспекции в июне 2023 г. были выбраны городские округа Баян-Нур, где Си Цзиньпин ознакомился с ходом реализации экологических проектов, и Хух-Хото, с посещением индустриального парка Чжунхуань, специализирующегося на создании новых материалов и источников энергии, полупроводников и фотоэлектрических материалов¹⁵.

Встречаясь с руководством, трудовыми коллективами и жителями региона, Си Цзиньпин обращал основное внимание на разъяснение задач национального единства, высококачественного развития, построения экологической цивилизации, а также поддержания безопасности и социальной стабильности. Председатель КНР тесно взаимодействует с партийным комитетом автономного района не только в дни инспекционных поездок, но и проводит регулярные встречи с представителями собрания народных представителей АРВМ в период «двух сессий» в Пекине. В итоге руководством страны были сформулированы «пять великих задач» (“五大任务”), возлагаемых на Внутреннюю Монголию. На национальном уровне АРВМ позиционируется как:

Экологический щит на севере страны (北方重要生态安全屏障)¹⁶.

Разнообразный природный ландшафт на большой территории и важные экологические функции обусловили уникальную роль АРВМ в национальной системе охраны окружающей среды, выполнение им миссии «экологического щита» на севере Китая. Значимость этой миссии неизменно подчеркивалась в борьбе с опустыниванием и пыльными бурями, накрывающими столичный регион и даже приморские провинции. Многолетняя борьба с опустыниванием признается успешной — если раньше «песок заставлял отступать людей», то в настоящее время «деревья заставляют отступать песок». Продолжается создание защитных лесополос вдоль границ в рамках национального проекта «три севера» и проекта по контролю причин песчаных бурь в Пекине и Тяньцзине. Помимо рекультивации пустыни идет защита водно-болотных угодий и других уязвимых экосистем, восстанавливаются территории луговых пастбищ, в целом ужесточаются нормы экологического зонирования (вводятся так называемые красные линии экологической защиты).

Щит безопасности и стабильности на северных рубежах страны (祖国北疆安全稳定屏障).

Будучи приграничным регионом, население которого широко представлено ханьцами, этническими монголами и другими национальными меньшинствами, АРВМ несет большую ответственность за поддержание национального единства и спокойствия на границе. Ключевые постулаты партии в рамках этой задачи можно представить следующим образом:

¹⁴ 经济日报 [Цзиньци жибао]. 30.01.2014.

¹⁵ 第一观察 | 总书记为内蒙古发展指明方向 [Первое обозрение: Генеральный секретарь обозначил направление развития Внутренней Монголии] // 人民网. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2023/0610/c1001-40010720.html> (дата обращения: 19.07.2024).

¹⁶ Также в русскоязычных СМИ встречается перевод с китайского «создание барьера экологической безопасности Севера».

- поддержание политической безопасности страны: сохранение лидерства и правящего статуса Коммунистической партии Китая и социалистической системы с китайской спецификой;

- обеспечение общественной безопасности: необходимо придерживаться идеологии развития, ориентированного на интересы людей (в приоритете находится стабильное и упорядоченное общество), содействовать преобразованию модели управления общественной безопасностью в систему превентивных мер;

- укрепление сознания общности китайской нации: формирование у всех этнических групп «правильного представления» о стране, истории, национальностях, культуре и религии;

- укрепление обороны: создание сильной современной системы управления границами, совместимой с интересами национальной безопасности и развития, содействие экономическому развитию приграничья¹⁷.

Национальная база энергетических и стратегически важных ресурсов (国家重要能源和战略资源基地).

Значение этой миссии трудно переоценить — чрезвычайно богатый полезными ископаемыми (уголь, цветные и черные металлы, редкоземельные элементы) и возможностями развития альтернативной энергии АРВМ планомерно превратился в энергетический форпост и индустриальный центр на севере Китая. Если ранее автономный район уступал по производству электроэнергии таким экономически развитым провинциям, как Гуандун, Цзянсу и Шаньдун, то с 2020 г. он лидирует в Китае по электрогенерации (745 млрд кВт*ч в 2023 г.)¹⁸. В отличие от указанных провинций, где произведенная электроэнергия потребляется на месте, АРВМ на протяжении многих лет является крупнейшим поставщиком электроэнергии внутри страны — около 1/3 генерации поставляется в столичный регион и восточные провинции¹⁹. Развитие технологий переброски электроэнергии (с АРВМ берут начало семь сверхвысоковольтных линий электропередач), активное внедрение возобновляемых источников энергии только будут укреплять роль энергетического донора. Еще одна стратегически важная отрасль в масштабах страны — добыча и переработка редкоземельных металлов. На месторождении Баян Обо в Баотоу сосредоточено 83 % национальных, или 37 % мировых запасов редкоземельных металлов. С 1992 г. функционирует зона промышленного развития высоких технологий Баотоу, предприятия которой образуют «северный» блок отрасли. В последние годы Китай успешно реализует политику локализации производств на своей территории изделий на основе редкоземельных металлов. Поскольку усилия направлены на создание замкнутой технологической цепочки, перед АРВМ поставлена задача стать не только мировой «кладовой», но и глобальным центром производства изделий из редкоземельных металлов²⁰.

¹⁷ 《内蒙古自治区筑牢祖国北疆安全稳定屏障促进条例》公布 [Опубликованы «Правила, стимулирующие создание в АРВМ шита безопасности и стабильности на северных рубежах страны»] // 内蒙古自治区人民政府. URL: https://www.nmg.gov.cn/tztl/tjlsdwrw/aqwdpz/202308/t20230802_2355729.html (дата обращения: 15.08.2024).

¹⁸ Для сравнения: по данным Системного оператора Единой энергетической системы РФ, в 2023 г. выработка электроэнергии в России составила 1 151 млрд кВт*ч. См.: Отчет о функционировании ЕЭС России в 2023 г. (на основе оперативных данных) // Системный оператор Единой энергетической системы. URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2024/ups_rep2023.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

¹⁹ Намжилова В. О. Внутренняя Монголия как энергетический форпост Китая // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 2. С. 22–29.

²⁰ 包头要打造“世界稀土之都”, 2024年产值超1000亿 [В Баотоу создается «мировая столица редкоземельных металлов»] // 新浪财经. URL: <https://finance.sina.cn/2024-01-05/detail-inaanwtr4732340.d.html> (дата обращения: 15.08.2024).

База производства сельскохозяйственной продукции (农畜产品生产基地).

Внутренняя Монголия известна в Китае как «кладовая зерновых и мяса», «молочная цистерна», «столица кашемира», играет важную роль в стабильных поставках сельскохозяйственной продукции на внутренний рынок, внося свою лепту в обеспечение национальной продовольственной безопасности. АРВМ входит в число китайских регионов с обширными площадями сельскохозяйственных угодий и большим поголовьем скота, что позволяет обеспечивать 19 % производства молока в Китае, 15 % производства говядины и баранины, 5,7 % зерновых и 4,6 % масличных культур²¹. Объемы производства животноводческой продукции впечатляют: АРВМ лидирует в стране по производству баранины (1 млн т), говядины (0,78 млн т), молока (7,3 млн т), овечьей шерсти (117 тыс. т), кашемира (6 тыс. т). В растениеводстве регион специализируется на выращивании кукурузы (31 млн т), сои, картофеля, проса, пшеницы. Для сохранения и углубления специализации АРВМ необходимо повышать долю высококачественных сельскохозяйственных угодий (в настоящее время 30 % от общей площади с/х угодий), масштабировать технологическую инфраструктуру («умные» теплицы — автономные, роботизированные и изолированные от внешних воздействий сельскохозяйственные объекты), продвигать инновации в селекционной работе, укреплять производственные цепочки. Кроме того, в целях повышения узнаваемости местных продуктов питания и их продвижения как на внутреннем рынке, так и за рубежом, АРВМ использует систему маркировки, выдавая лучшим товарам знак «монгольский» (иероглиф 蒙)²².

Плацидарм для выхода Китая на север (向北开放重要桥头堡)²³.

Занимая обширные территории на севере Китая и имея общие границы с Россией и Монголией, АРВМ обладает уникальными возможностями для развития внешней открытости. Эта задача органично вплетена в инициативу «Один пояс, один путь»: АРВМ играет ключевую роль в становлении одного из шести экономических коридоров инициативы — Экономический коридор Китай — Монголия — Россия²⁴. Задача создания плацдарма выхода на Север²⁵ опирается на многолетний опыт функционирования приграничных зон экономического сотрудничества, открытых в Маньчжурии на границе с Россией в 1992 г. и в Эрляне (Эрэн-Хото) на границе с Монголией в 1993 г. Тогда создание приграничных зон экономического сотрудничества (всего в начале 1990-х гг. было открыто 14 приграничных зон) стало смелым экспериментом курса Дэн Сяопина на построение «социалистической рыночной экономики» и перехода к «открытой внешнеэкономической политике»²⁶. Долгое время через пограничные пункты пропуска Маньчжурия и Эрлянь проходила львиная доля грузопотоков между странами, однако по мере

²¹ 内蒙古建设国家重要农畜产品生产基地的4个关键词: 夯基础, 提产能, 增效益, 激活力 [4 ключевых слова в создании на территории АРВМ национальной базы сельскохозяйственной продукции: укреплять базу, увеличивать производственные мощности, повышать эффективность и стимулировать жизнеспособность] // 内蒙古自治区人民政府. URL: https://sthjt.nmg.gov.cn/sthjdt/ztzl/srgclbcjtl/lgjd/202311/t20231110_2408595.html (дата обращения: 05.10.2024).

²² “蒙”字标大草原优品推介会在京举办 打造区域名片 [В Пекине открылся форум по продвижению лучших товаров с маркировкой «монгольский»] // 中国新闻网. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1808689190052861797&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 05.10.2024).

²³ 把国家向北开放重要头堡打造得巍然蓬勃 [Сделать плацдарм открытости страны на севере величественным и процветающим] // 内蒙古日报. URL: http://szb.nmgnews.com.cn/nmgrb/html/2023-03/03/content_41062_202017.htm (дата обращения: 05.10.2024).

²⁴ 中蒙俄经济走廊建设重点问题研究 [Исследование основных проблем строительства экономического коридора Китай — Монголия — Россия] / 内蒙古自治区发展研究中心 内蒙古自治区经济信息中心 著. 北京: 人民出版社, 2016年. 421页.

²⁵ Также можно переводить как «плацдарм открытости на Севере»

²⁶ Кондрашова Л.И. Китай ищет свой путь. М: Институт Дальнего Востока РАН, 2006. С. 167–202.

интенсификации внешнеторговых связей Китая с северными соседями растет значимость и других пунктов пропуска АРВМ, особенно на границе с Монголией: Ганьцимаоду (Ганцмод), Цэкэ (Сэхэ), Чжуньгадабуци (Зун-Хатавч), Маньдула (Мандал). АРВМ намерен развивать их в качестве ключевых пунктов пропуска (重点口岸), а крупнейшие пункты пропуска Маньчжурия и Эрлян — в качестве узловых (枢纽口岸)²⁷. Опираясь на системное развитие пунктов пропуска, АРВМ стремится занять свою нишу в трансформирующейся логистике, включая международные железнодорожные контейнерные перевозки по маршруту Китай — Европа и мультимодальные грузоперевозки. В целом, идея создания плацдарма внешней открытости тесно связана с логикой регионального развития Китая, позволяя АРВМ углублять сотрудничать с экономическими центрами страны: регионами Тяньцзинь — Пекин — Хэбэй, дельты реки Янцзы и Большого залива.

Указанные задачи отражают долгосрочное видение перспектив развития севера Китая и свидетельствуют о последовательной политике центра — нельзя сказать, что задачи кардинально новые, скорее, они систематизированы в соответствии с актуальной национальной повесткой и геополитическими тенденциями. Сущность и ход реализации «пяти великих задач» глубоко анализируются руководством автономного района и широко распространяются через агитационные кампании партийного комитета. Понимание внутренних процессов, происходящих в сопредельном с российскими регионами АРВМ, чрезвычайно важно для выстраивания международных связей России с Китаем в целом. Особенно стоит обратить внимание на задачу выхода на Север, которая приобретает новый импульс с активизацией российского «поворота на Восток». Встречное движение этих стратегий вкупе с монгольской «Политикой нового возрождения» создают благоприятные условия для становления экономического коридора Китай — Монголия — Россия.

Внешняя открытость АРВМ и становление экономического коридора Китай – Монголия – Россия

Повышение внешней открытости предполагает активное участие в международном обмене товарами и услугами и развитие кооперационных связей с зарубежными странами. Масштабы и структура внешнеэкономических взаимодействий АРВМ имеют свои особенности. Удельный вес внешнеторгового оборота в валовом региональном продукте, характеризующий внешнюю открытость экономики региона, составляет около 8 % и является одним из самых низких не только среди приграничных регионов, но и в целом по стране. В отличие от приморских провинций Китая, где многие производства изначально в ходе экономических преобразований создавались с ориентацией на экспорт, в АРВМ формировалась отраслевая структура, обеспечивающая удовлетворение внутреннего спроса. Это можно проследить и по внешнеторговому балансу, в котором импорт стабильно превышает экспорт (табл. 1). В годы реализации инициативы «Один пояс, один путь» внешняя торговля АРВМ развивается с положительной динамикой, сохраняя при этом участие в формировании внешнеторгового оборота Китая на уровне 0,3–0,4 %.

Масштабы производств, ориентированных на зарубежные поставки или импорт, постепенно расширяются по мере развития отраслевой специализации. Так, АРВМ намерен продвигать на мировые рынки продукцию своих приоритетных отраслей промышленности (металлургия, переработка сельскохозяйственной продукции, химическая промышленность и др.), а в импорте больше сосредоточиться на природных ресурсах, включая импорт угля, нефти, железной руды, древесины из Монголии и России. На две сопре-

²⁷ 建设国家向北开放重要桥头堡——构建更大范围、更宽领域、更深层次全方位开放新格局 [Создавая важный плацдарм открытости страны на севере, строить новую архитектуру все-сторонней открытости] //内蒙古自治区人民政府. URL: https://www.nmg.gov.cn/ztlz/tjlsdwrw/qtb/202302/t20230201_2225109.html (дата обращения 05.10.2024).

дельные страны приходится половина внешней торговли АРВМ, при этом за последние несколько лет в географической структуре значительно выросла доля Монголии — с 24 % в 2016 г. до 35 % в 2023 г., а удельный вес России за тот же период снизился с 23 % до 17 % (рис. 1).

Таблица 1 / Table 1

Внешнеторговый оборот АРВМ в 2014–2023 гг.
International Trade of IMAR in 2014–2023

Год	Внешнеторговый баланс АРВМ, млн долл. США				Доля региона во внешней торговле Китая, %
	Внешняя торговля	Экспорт	Импорт	Сальдо	
2014	14 556,3	6 393,5	8 162,8	-1 769,3	0,34 %
2015	12 731,1	5 650,0	7 081,1	-1 431,1	0,32 %
2016	11 640,3	4 396,0	7 244,3	-2 848,3	0,31 %
2017	13 873,5	4 877,9	8 995,5	-4 117,6	0,33 %
2018	15 690,3	5 746,6	9 943,7	-4 197,1	0,34 %
2019	15 939,5	5 468,3	10 471,0	-5 002,7	0,35 %
2020	15 222,7	5 040,0	10 182,6	-5 142,6	0,33 %
2021	19 050,0	7 355,5	11 692,5	-4 337,0	0,32 %
2022	22 530,0	9 190,0	13 330,0	-4 140,0	0,36 %
2023	27 910,0	11 150,0	16 760,0	-5 610,0	0,47 %

Источник: 国家数据 [Национальные данные]. [National data] // 中国统计局.
URL: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 15.10.2024).

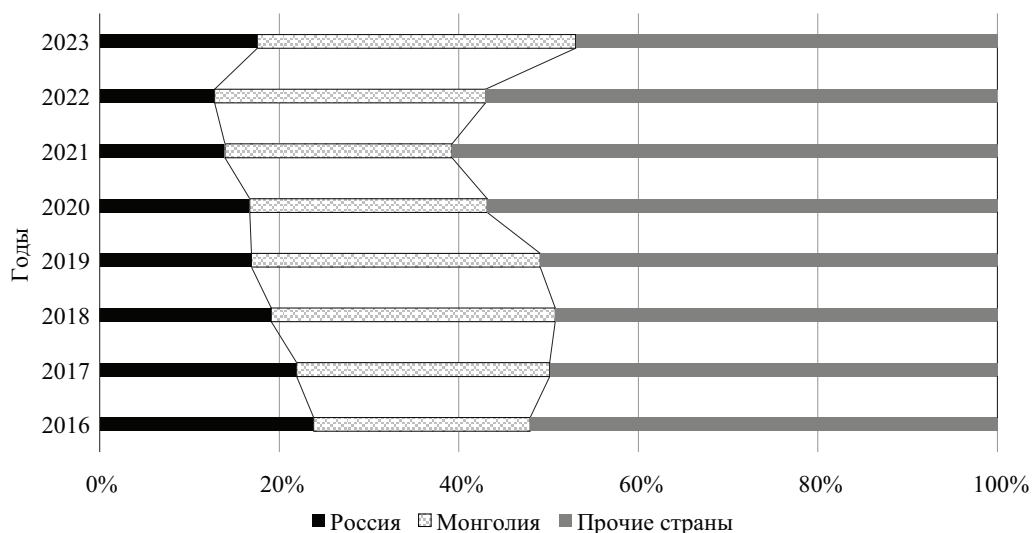

Рис. 1. Удельный вес сопредельных и прочих стран во внешней торговле АРВМ
Figure 1. Neighboring and Other Countries in the Foreign Trade of the IMAR

Источник: 内蒙古统计综合数据平台 [Единая платформа статистических данных АРВМ]. [Unified Platform for Statistical Data of IMAR] // 内蒙古自治区统计局.

URL: <https://tj.nmg.gov.cn/datashow/easyquery/easyquery.htm?cn=A0103> (дата обращения: 15.10.2024).

Динамика внешнеторговых связей АРВМ демонстрирует высокий приоритет сопредельных стран, но еще более важным маркером внешней открытости в настоящее время является степень инфраструктурной связанности с Монголией и Россией. Как отмечают китайские исследователи в своих разработках по теории экономических коридоров

ров, выстраивание жесткой инфраструктуры (автомобильные и железные дороги, система современных пунктов пропуска, другие коммуникации, транспортно-логистические терминалы) при активном государственном участии имеет первостепенное значение на этапе становления экономического коридора²⁸. Будучи приграничным регионом, АРВМ должен обеспечить условия для бесперебойной торговли Китая с северными соседями и, через их территории, с другими странами. Поэтому показательным является функционирование пограничных пунктов пропуска на территории АРВМ.

В настоящее время Госсоветом КНР одобрено открытие 20 пунктов пропуска, включая 14 пограничных и 6 воздушных в международных аэропортах (Хух-Хото, Ордос, Баотоу, Хайлар, Маньчжурия и Эрлянь)²⁹. В 2023 г. совокупный грузопоток через пункты пропуска составил рекордные 107,8 млн т, из них более 100 млн — через пограничные пункты пропуска³⁰. На динамичный рост грузопотока влияют множество факторов, включая интенсивные контейнерные грузоперевозки (в 2023 г. через железнодорожные пункты пропуска Маньчжурия и Эрлянь проследовало 8 324 поездов «Китай — Европа»), трансформация логистики вслед за введением западных санкций, бум автомобильных грузоперевозок через пункты Маньчжурия и Эрлянь, увеличение поставок угля и других полезных ископаемых из Монголии в Китай (через автомобильные пункты пропуска Ганцмод, Сэхэ и т.д.). В дальнейшем важным становится развитие специализации пунктов пропуска (в зависимости от назначения — обслуживание разных товарных потоков, включая растущий импорт ресурсов), открытие платформ трансграничной электронной торговли и совместных предприятий в сфере логистики.

Растет связность пространства с территорией Монголии, что наглядно прослеживается в насыщении трансграничного пространства инфраструктурными коммуникациями³¹. Эта тенденция в обозримом будущем будет усиливаться. О достижении определенного уровня китайско-монгольского экономического взаимодействия и высоком приоритете монгольского направления в политике Китая свидетельствует тот факт, что в марте 2024 г. Госсоветом КНР одобрено открытие трансграничной зоны экономического сотрудничества Эрлянь — Замын-Уд³². Это третий случай создания подобной трансграничной зоны в Китае — с 2006 г. активно работает китайско-казахстанский центр международного приграничного сотрудничества «Хоргос», а в 2016 г. создана китайско-лаосская зона экономического сотрудничества Мохан — Ботэн. На границе с Россией повышение уровня приграничной зоны экономического сотрудничества Маньчжурия до трансграничного пока не рассматривается — российская сторона еще к этому не готова.

²⁸ 李向阳: 经济走廊建设: “一带一路”高质量发展的微观基础 [《*Ли Сяньян*. Строительство экономических коридоров как основа для высококачественного развития «Одного пояса, одного пути»] // *世界经济与政治*. 2023年. 第10期. 2–15页.

²⁹ 内蒙古自治区各口岸基本情况 [Общая ситуация по пунктам пропуска АРВМ] // 内蒙古自治区人民政府. URL: https://swt.nmg.gov.cn/xwdt/kazc/202305/t20230516_2312436.html (дата обращения: 05.10.2024).

³⁰ 1亿吨, 陆路口岸货运量创造沿边省区新纪录 [100 млн тонн — сухопутные пункты пропуска установили новый рекорд] // 内蒙古自治区人民政府. URL: https://www.nmg.gov.cn/ztzl/tjlsdwrw/qtb/202401/t20240129_2459788.html (дата обращения: 05.10.2024).

³¹ Дондоков З.Б.-Д., Намжилова В.О. Экономический коридор Китай — Монголия — Россия: выстраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов // *ЭКО*. 2022. № 12. С. 52–71. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-12-52-71

³² 国务院关于设立中蒙二连浩特—扎门乌德经济合作区的批复 [Госсовет одобрил создание зоны экономического сотрудничества Эрлянь-Хот — Замын-Уд] // 中华人民共和国中央人民政府. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202403/content_6940965.htm (дата обращения: 05.10.2024).

При этом актуальность встраивания трансграничья в общую концепцию российско-китайских отношений³³ в связи с активизацией «поворота на Восток» заметно возросла.

* * *

В сентябре 2024 г. на научном семинаре, посвященном десятилетию создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия и внешней открытости АРВМ, академическим сообществом автономного района были обсуждены проблемы и вызовы, с которыми сталкивается становление экономического коридора. В докладах неизменно подчеркивается необходимость реализации задач стратегического позиционирования АРВМ, обозначенных Си Цзиньпином, а именно важность создания плацдарма «выхода на Север»³⁴. Исследователи отмечают, что сложная и изменчивая международная обстановка, фрагментация мировой экономики, усиление геополитических рисков формируют новые условия для трехстороннего сотрудничества Китая, Монголии и России, и роль АРВМ как связующей территории в этих взаимодействиях только возрастает.

Литература

- Анохин А.А., Кузин В.Ю. Подходы к выделению периферии и периферизация в пространстве современной России // *Известия Русского географического общества*. 2019. № 1 (151). С. 3–16. DOI: 10.31857/S0869–607115113–16
- Дондоков З.Б.-Д., Намжилова В.О. Экономический коридор Китай — Монголия — Россия: встраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов // *ЭКО*. 2022. № 12. С. 52–71. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2022–12–52–71
- Кондрашова Л.И. Китай ищет свой путь. М: Институт Дальнего Востока РАН, 2006. 320 с.
- Ларин В.Л. Российско-китайское трансграничье в контексте проектов евразийской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 12 (60). С. 69–81.
- Намжилова В.О. Внутренняя Монголия как энергетический форпост Китая // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 2. С. 22–29. DOI: 10.31857/S032150750008469–7
- Намжилова В.О. Экономическое развитие АРВМ в начале 21 в. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 3. С. 73–81. DOI: 10.31857/S013128120005301–2
- Намжилова В.О. Внутренняя Монголия КНР: динамика социально-экономического развития и ориентиры 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2022. Т. 24, № 2. С. 24–35. DOI: 10.24866/1813–3274/2022–2/24–35
- Песцов С.К. Трудная периферия: стратегия и результаты оживления «ржавого пояса» Китая // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2020. № 3. С. 126–136.
- Самбурова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2014. № 4. С. 49–55.
- Ставров И.В. «Возрождение Северо-Восточного Китая» в программных документах Пекина в начале XXI в. // *Россия и АТР*. 2017. № 4 (98). С. 69–87.
- Чубаров И.Г. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2020. № 4. С. 21–32. DOI: 10.24411/2686–7702–2020–10022
- 奋力走进前列: 内蒙古现象研究 [Всеми силами продвигаться вперед: исследование «феномена Внутренней Монголии»] / 布和朝鲁 著. 北京: 人民出版社, 2009. 423 页.

³³ Ларин В.Л. Российско-китайское трансграничье в контексте проектов евразийской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 12 (60). С. 69–81.

³⁴ 中俄经济走廊建设十周年暨内蒙古对外开放学术研讨会在呼和浩特召开 [В Хух-Хото прошел научный семинар, посвященный десятилетию создания ЭККМР и внешней открытости АРВМ] // 内蒙古自治区社会科学院. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?_biz=MzU3MzAyNTk5Mg==&mid=2247581288&idx=1&sn=493715df319f25d21e5190ce4ec2d30c&chksm=fdef359d011f6ad1a05ae529da96294532be5713653a5bccc9dc04108998916be466bc56e63d&scene=27 (дата обращения: 05.10.2024).

- 李向阳: 经济走廊建设: “一带一路”高质量发展的微观基础 [Ли Сяньян. Строительство экономических коридоров как основа для высококачественного развития «Одного пояса, одного пути»] // 世界经济与政治. 2023年. 第10期. 第2–15页.
- 内蒙古经济发展研究 [Исследование экономического развития Внутренней Монголии] / 王来喜编者. 北京: 民族出版社, 2008年. 458页.
- 中国西部经济发展报告 (2009) [Доклад об экономическом развитии западных регионов Китая] (2009) / 姚慧勤, 任宗哲主编. 北京: 社会科学文献出版社, 2009年. 560页.
- 中蒙俄经济走廊建设重点问题研究 [Исследование основных проблем строительства экономического коридора Китай — Монголия — Россия] / 内蒙古自治区发展研究中心 内蒙古自治区经济信息中心 著. 北京: 人民出版社, 2016年. 421页.
- 中蒙俄经济走廊研究报告 (2017) [Доклад по исследованию экономического коридора Китай — Монголия — Россия] / 包斯勤 主编. 北京: 社会科学文献出版社, 2018年. 373页.

Inner Mongolia: Strategic Positioning of China's Northern Periphery

Victoria O. Namzhilova

Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Department of Regional Economic Studies, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (address: 8, Sakhyanovoy Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7362-4701. E-mail: dayavika@yandex.ru

Received 20.10.2024.

Abstract:

The article provides an overview of the current situation of China's northern periphery — the Inner Mongolia Autonomous Region, regarding its economic dynamics, demographic parameters and current agenda. What is new is the consideration of the “strategic positioning” approach, when the region's mission is defined in close connection with national interests. The author reveals the essence of the “five great tasks” assigned to the Inner Mongolia Autonomous Region by Xi Jinping: the creation of “two barriers”, “two bases” and “one bridgehead”. The first task — creating an “ecological barrier in the north of the country” — emphasizes the unique role of the Inner Mongolia Autonomous Region in the national environmental protection system. The second task — ensuring a barrier of security and stability — is based on the importance of maintaining national unity and tranquility on the northern borders. The third task — creating a national base of energy and strategically important resources — is associated with advanced practices in the production and supply of electricity, as well as deep processing of rare earth metals. The fourth task is aimed at creating a base for the production of agricultural products to ensure China's food security. And the fifth task is to build a “bridgehead for opening up to the North”, stimulating close cooperation with northern neighbors. Understanding the internal processes in adjacent to Russian regions China's Inner Mongolia is extremely important for building international ties. Particular attention should be paid to the task of “openness to the North”, which is gaining new impetus with the activation of Russia's “turn to the East”. The counter movement of these strategies, coupled with the Mongolian “New Revival Policy”, create favorable conditions for the construction of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor.

Key words:

Inner Mongolia Autonomous Region, China's northern periphery, “five great tasks”, “opening up to the North”, China-Mongolia-Russia Economic Corridor.

Funding sources:

This article was prepared with the support of the Russian Science Foundation, Project No. 24-48-03025 “From the Tea Road to the Mongolian Corridor of the “New Silk Road”: historical projections and modern interactions between Russia, Mongolia and China”.

For citation:

Namzhilova V.O. Inner Mongolia: Strategic Positioning of China's Northern Periphery // Far Eastern Studies. 2024. No. 5. Pp. 97–108. DOI: 10.31857/S0131281224050071.

References

- Anohin A.A., Kuzin V.Yu. Podhody k vydeleniyu periferii i periferizaciya v prostranstve sovremennoj Rossii [Approaches to the allocation of periphery and peripheralization in the spatial development of

- modern Russia]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 2019. No. 1 (151). S. 3–16. DOI: 10.31857/S0869–607115113–16. (In Russ.)
- Chubarov I.G. Gosprogrammy regional'nogo razvitiya KNR v istoricheskom kontekste [State-level regional development programs in China]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2020. No. 4. S. 21–32. (In Russ.)
- Dondokov Z.B.-D., Namzhilova V.O. Ekonomicheskij koridor Kitaj — Mongoliya — Rossiya: vystraivanie infrastrukturnoj svyazannosti v usloviyah global'nyh vyzovov [China — Mongolia — Russia Economic Corridor: constructions infrastructure connectivity in the time of global challenges]. *EKO*. 2022. No. 12. S. 52–71. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–12–52–71. (In Russ.)
- Kondrashova L.I. Kitaj ishchet svoj put' [China is looking for its own path]. M.: Institut Dal'nego Vostoka Publ., 2006, 320 s. (In Russ.)
- Larin V.L. Rossiysko-kitayskoye transgranich'ye v kontekste projektov yevraziyskoy integratsii [Russia — China transboundary region from the perspective of Eurasian projects]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016. No. 12. S. 69–81. (In Russ.)
- Namzhilova V.O. Ekonomicheskoe razvitiye ARVM v nachale 21 v. [Economic Development of IMAR in the Beginning of 21st century]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2019. No. 3. S. 73–81. DOI: 10.31857/S013128120005301–2. (In Russ.)
- Namzhilova V.O. Vnutrennyaya Mongoliya kak energeticheskij forpost Kitaya [Inner Mongolia as energetic frontier of China]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2020. No. 2. S. 22–29. DOI: 10.31857/S032150750008469–7. (In Russ.)
- Namzhilova V.O. Vnutrennyaya Mongoliya KNR: dinamika social'no-ekonomicheskogo razvitiya i orientiry 14-j pyatiletki (2021–2025 gg.) [Inner Mongolia of the PRC: Dynamics of Socio-Economic Development and Landmarks for the 14th Five-Year Plan (2021–2025)]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo*. 2022. No. 2. S. 24–35. DOI: 10.24866/1813–3274/2022–2/24–35. (In Russ.)
- Pestsov S.K. Trudnaya periferiya: strategiya i rezul'taty ozhivleniya «rzhavogo poyasa» Kitaya [Difficult peripherals: strategy and results of revitalizing the “rust belt” of China]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo*. 2020. No. 3. S. 126–136. (In Russ.)
- Samburova E.N. Regional'nyye disproportsii sovremennogo razvitiya ekonomiki Kitaya [Regional disparities in the present-day development of China's economy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, series 5: Geografiya*. 2014. No. 4. S. 49–55. (In Russ.)
- Stavrov I.V. «Vozrozhdeniye Severo-Vostochnogo Kitaya» v programnykh dokumentakh Pekina v nachale XXI v. [«Revival of Northeast China» in the program documents of Beijing at the beginning of the 21st century]. *Rossiya i ATR*. 2017. No. 4. S. 69–87. (In Russ.)
- 奋力走进前列: 内蒙古现象研究 [Struggling to enter the forefront: a study of the phenomenon of Inner Mongolia] / 布和朝鲁 著. 北京: 人民出版社, 2009. 423 页. (In Chin.)
- 李向阳. 经济走廊建设: “一带一路”高质量发展的微观基础 [Li Xiangyang. Economic Corridor Construction: The Micro-Foundation for High-Quality Development of the Belt and Road]. *世界经济与政治*. 2023年. 第10期. 第2–15页. (In Chin.)
- 内蒙古经济发展研究 [Inner Mongolia Economic Development Research] / 王来喜编者. 北京: 民族出版社, 2008年. 458页. (In Chin.)
- 中国西部经济发展报告 (2009) [Western China Economic Development Report (2009)] / 姚慧勤, 任宗哲主编. 北京: 社会科学文献出版社, 2009年. 560 页. (In Chin.)
- 中蒙俄经济走廊建设重点问题研究 [Research on the main problems of the construction of China — Mongolia — Russia economic corridor] / 内蒙古自治区发展研究中心 内蒙古自治区经济信息中心 著. 北京: 人民出版社, 2016年. 421页. (In Chin.)
- 中蒙俄经济走廊研究报告 (2017) [Research Report on China-Mongolia-Russia Economic Corridor (2017)] / 包斯勤 主编. 北京: 社会科学文献出版社, 2018. 373 页. (In Chin.)